

Анастасия Морозова
Наталья Снигирёва

**Лингвокультурологические особенности
белорусской музыкальной инфосферы:
к вопросу об идиоматизации песенной языковой культуры**

Среди лидирующих форм массовой культуры песенная языковая культура занимает ведущие позиции, поэтому объектом рассмотрения в данной статье выбраны идиоматические выражения из текстов современных песен и критических обзоров музыкальной журналистики. Материалом исследования послужили русско- и белорусскоязычные тексты, размещённые на белорусских национальных музыкальных порталах Ultra-Music.com, Tuzin.fm и Experty.by. В статье анализируются виды устойчивых сочетаний и типы их деформации в текстах музыкальной направленности, а также устойчивые выражения, формирующие фразеологически связанные значения в результате метафоризации; выявляются мотивирующие семы как основы идиоматизации.

Ключевые слова: идиома, метафоризация, музыкальная инфосфера, культурно-речевые образцы.

Музыкальная инфосфера занимает значительную часть в когнитивном пространстве жизни современного человека. Сегодня, как признаются сами музыканты, количество групп и исполнителей уже велико настолько же, насколько велико и множество жанров музыки, которую они исполняют. Пристальное внимание исследователей из разных областей гуманитарных наук приковано к ведущим (среди других лидирующих форм массовой культуры) позициям песенной языковой культуры. Её форма и содержание представляют собой ценный материал для социолингвистики, актуальной задачей которой является выявление лингвокультурологических особенностей национального музыкального творчества. В связи с этим особый интерес вызывает белорусская музыкальная инфосфера, сформировавшаяся в условиях полиязычности.

Как свидетельствуют материалы интернет-опросов белорусских потребителей музыки, её внушительное количество отнюдь не подразумевает наличия соответствующего качества [Белорусы говорят]. В Беларуси слушатели отечественной музыки чаще всего сетуют на непрофессионализм и, как следствие, невостребованность своей эстрады, как русско- и белорус-

скоязычной, так и англоязычной. Тексты исполнителей зачастую не отличаются разнообразием и высоким качеством с точки зрения речевых образцов. Возможно, что подобные негативные явления вызваны тем, что текст песен создаётся и воспроизводится не как лингвокультурологическая ценность, а как продукт массового потребления.

Тексты современных песен, как правило, не только не входят в поэтические сборники, но в принципе довольно редко читаются, в них не всегда вслушиваются. Исключением являются те из них, что воспроизводятся многократно самими слушателями в различных ситуациях: на концертах, в караоке, в процессе подпевания исполнителю в момент прослушивания. Однако для такого добровольного запоминания текста необходимо, чтобы он привлёк внимание, «зацепил». Происходит подобное в случае, когда слушатель идентифицирует себя с героями произведения, в том числе посредством песенного языка, в котором находит привычные, знакомые выражения. Именно они предоставляют авторам огромный материал для самого распространённого приёма построения текста – языковой игры. Широкому использованию этого приёма способствует идиоматизация текста, которая обостряет его экспрессивность и диалогичность, порождает подтекст. Идиоматизация песенной языковой культуры может рассматриваться как лингвокультурологическая особенность музыкальной инфосферы. Характер функционирования идиом в песенном творчестве белорусских авторов представляет определённую эвристическую ценность, поскольку позволяет диагностировать состояние национальной музыкальной инфосферы в социолингвистическом аспекте. Поэтому объектом рассмотрения в данной статье избраны идиоматические выражения из текстов песен современных белорусских авторов и критических обзоров музыкальной журналистики. Материалом исследования послужили тексты, размещённые на белорусских национальных музыкальных порталах Tuzin.fm, Experty.by и Ultra-Music.com. В статье анализируются виды устойчивых сочетаний и типы их деформации в текстах музыкальной направленности, а также устойчивые выражения, которые метафоризируются и начинают формировать фразеологически связанные значения; выявляются мотивы

вирующие семы как основы идиоматизации.

Благодаря образности, эмоциональности, узнаваемости, компактности, возможности модифицироваться, фразеология является характерным и существенным компонентом любого текста. Идиомы являются языковыми знаками, в основе которых находятся символы и культурные смыслы, ведь идиоматика – это мышление образами.

Главными факторами идиообразования и мотивации, согласно мнению В.И. Зимина, выступают членение мира, характерное для языкового социума, языковая картина мира в целом, ассоциативный комплекс, возможность оперировать тропами, тип смысловой мотивации, этимология [Зимин 2009, с. 56]. Поскольку процесс идиообразования протекает на таком обширном фоне социолингвистических явлений, в данной статье термин фразеология будет иметь широкий контекст, а термин идиома будет использоваться для обозначения всех устойчивых оборотов, встретившихся в проанализированных текстах. Идиома, таким образом, может квалифицироваться как свойственное языку неделимое устойчивое выражение с единым лексическим значением, которое воссоздается как готовая языковая конструкция и имеет ярко выраженную экспрессивную окраску [СЛТ 1990, с. 62].

Следует отметить, что сфера лексики, связанная с популярной музыкой, как с одной из ведущих форм современной белорусской культуры, подвергается активной метафоризации. Используемые первоначально в качестве «красного словца» в профессиональных текстах, сегодня музыкальные метафоры вошли в устную и письменную речь широких масс носителей языка, стали идиоматическими выражениями: *на выхадзе будзе гучаць, няма тут адчуваньня заежджанай кружэлкі* (пласцінкі) [Будкін]. Однако фразеологические единицы, мотивированные непосредственно сферой музыки, в текстах встречаются в единичных случаях.

Несколько большую в музыкальной публицистике и текстах песен репрезентацию имеет профессиональная терминология. Профессиональные жаргонизмы употребляются коннотативно и зачастую теряют связь с первоначальным (прямым) значением, поэтому можно сказать, что они идиоматизируются

и становятся частью музыкальной публицистики: *Haina* (название музыкального коллектива) *пачынае і выйграе* (ср.: белые начинают и выигрывают); *будзе перагруз*, *адзін з удалых хадоў*, *залез не на сваю дзялянку*, *выправіўся ў адзіночнае плаваньне*, *маріновалась в собственном соку*, *заняць нішу* турэмнага шансону, *ужыцца ў абраны вобраз*, альбом, які выглядае *недасягальнай вяршыняй*, *показатъ широкой публике*, *набирать обороты*, альбом запісаны *зь першага дублю* [Чернухо].

Идиомы же, наиболее употребительные в языке вообще, по своей природе метафоричны, эмоциональны, что делает лёгким их вовлечение в песню и журналистский текст. Как правило, ничего принципиально нового в употреблении фразеологизмов журналист не вносит, а использует их для повышения образности своей речи, чтобы привлечь внимание читателей к самой статье. Наиболее употребительными являются фразеологические единицы (белорусско- и русскоязычные), которые, как и в языке, используются в неизменной форме с присущим им значением: “і выходзяць у іх альбомы *гады ў рады*”, “пра такія альбомы, як «Варанок», кажуць: *на ўсе часы*”, “стылістычна музыкі не адступілі *ані на крок*”, “калі *крывяць душой*, калі глядзяць на чыны”, “*пераблытаць карты ў тваім лёсе*”, «родители сели за *круглый стол*», “матэрыял быў запісаны *адным махам* усяго за дзень” и др. [Будкін].

В проанализированных нами текстах фраземы редко встречаются в чистом виде. Распространённым является их употребление с наиболее частотными пояснительными словами, в составе сравнительных оборотов и при использовании приёма персонификации: (няма веры) *ні на грош*, (пачуваўся) *не ў сваёй талерцы*, частка публікі (прымае) яго словы *за чыстую манету*, аренда (влетела бы) нам в *копеечку*, (як) *пятае кола ў возе*, (час) у *нябыт адышоў*, (лифт) *поднял в один присест* [Чернухо].

Творческая модификация идиом в популярной песне встречается не часто. Это объясняется тем, что фразеология как элемент игры и дань моде вплетается в общую интертекстуальность современной культуры, в которой текст выступает как нечто вторичное и зачастую превращается в нанизывание цитат, речевых штампов, присказок, поговорок и т.п.

Нами были отмечены такие незначительные трансформации идиоматических выражений, как:

1. Расширение (сокращение) компонентного состава: (умо́ная) *лыжка дзёгцю*, (цяжка) *даць веры*, (удзень) *са сьвечкаю не адшукаеш* [Радзівонаў], *абыходзяць* (вострыя) *вуглы*, *непонятно, есть ли свет в конце (туннеля)* [Радионо́в]. Авторы увеличивают число компонентов фразеологизма, стремясь таким способом расширить его семантический объём, уточнить или углубить его.

2. Замена компонентов: *на хуткую* (скорую) *руку*, *страцілі сваё* (чалавечае) *аблічча*, он – *свежее* (пушечное) *мясо*, *на адной хвалі* (на адным дыханні) [Радионо́в]. Замена какого-либо компонента (компонентов) фразеологизма освежает и тем самым индивидуализирует его семантику.

3. Синтаксическая инверсия и синтаксическое оформление утвердительных форм с использованием отрицательного элемента: *не павернецца язык* [Радионо́в]; *рук не апускаюць*, *ня высмактанья з пальца* *словы*, *мы не стали изобретать велосипед*, *не с пустым карманом*, *бяз вострых вугоў*, *ветер не попутный* [Чернухо]. В перечисленных выше примерах не наблюдается трансформации самой семантики устойчивого выражения. Обратный процесс происходит гораздо реже, сопровождается изменением семантики с отрицательной на положительную, а соответствующие идиомы характеризуются малой частотой употребления в текстах. Примером может служить идиома *одно к одному*, которая традиционно используется для обозначения неприятностей, которые идут одна за одной [Лепешаў 1993, с. 64], однако в следующем контексте выражение приобретает положительную коннотацию: «Я думаю, что это то редкое, что бывает в жизни: всё сложилось *одно к одному*, всё само произошло, появилось неизвестно откуда» (то есть всё удалось, получилось) [Чернухо].

Трансформация фразеологизмов как отличительная черта современной языковой игры отмечается в филологических исследованиях последних лет, что объясняется высокой степенью их внешней узнаваемости, связью с общим фондом языковых знаний автора и его читателя (опирается на языковую рефлексию носителей языка).

Идиомы, будучи языковыми универсалиями, обладают практически неограниченными возможностями для использования в любой сфере вербальной культуры. Однако человек в своей речи обладает способностью соединять известные символы в новые комбинации для создания нового контекстуального смысла. Музыкальный обозреватель и автор песенного текста, как люди творческие, стремятся к фразеологическому новаторству, в результате которого возникают оригинальные словесные образы, в основе которых лежат «обыгранные» устойчивые выражения, когда используется форма, ранее уже существующая в языке в виде устойчивого образования. Связным звеном между ними является внутренняя форма идиоматической единицы, закреплённая в сознании современных носителей языка [Зимин 2009, с. 56]. Внутреннюю форму и выводное значение скрепляют различные тропы, среди которых наиболее часты метафора, метонимия, гиперболола и синекдоха.

Журналисту необходимо усилить функцию идиоматического выражения и связать его с темой статьи и теми событиями, о которых пойдёт речь. Делает он это посредством превращения вневременной и внеситуативной устойчивой единицы в актуализированный вариант идиомы. Для достижения поставленной цели авторы проанализированных нами текстов наиболее часто используют следующие способы модификации идиом:

1. Деформация выражения: *мы будзем да зорак павольна ісці* [Ultra-Music.com] (трансформированное выражение *праз церні да зорак – через тернии к звёздам*).

2. Вычленение и использование отдельных компонентов, выражающих элементы значения выражения: *время сквозь пальцы* вечно течет (пропускать между пальцами, как песок сквозь пальцы), *вывесьці зь ценю* (знаходзіцца ў цяні), *мой дом гэта ня цэгла*, а там, дзе ты (мой дом – мая крэпасць) [Experty.by].

3. Разделение традиционной единицы на фрагменты, которые соединяются в новую синтаксическую структуру, в которой находит реализацию смысловое противоборство ценностей: *медны грош варты быў цэлай тысячы свеч* (гроша лама-нага не варты + гульня вартая свеч) [Ultra-Music.com].

Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность и эмоциональность. При этом изменённые фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общеупотребительных фразеологизмов: образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Одним из современных приёмов идиоматизации выступает введение в контекст не фразеологизма, а лишь его образа. В последнем случае образуется новый тип значения, который получил название эмергентного (от лат. *emergo* «выплываю, становлюсь явным»). Под эмергентным значением высказывания мы понимаем значение, создаваемое путём одномоментного скрещивания различных моделей словообразования, словоизменения, словоупотребления и идиомотворения. Эмергентное значение складывается преимущественно из объединённых ассоциаций, насыщенных аллюзиями и коннотациями [Кириллова 2009, с. 22]. Существующие в коллективном сознании интенции материализуются в новых идиоматических образованиях: «Вярнуся туды, адкуль караблі сыйшли, / Ведаю дакладна: яшчэ стаяць масты» (аллюзия на известные идиомы *спаліць свае караблі/спаліць усе масты за сабой*); «Самотную знічкай душа адляціць» (*зорка закацілася/патухла*); «турэмны шансон з чалавечым абліччам» (капіталізм з чалавечым абліччам); «Я так хотел тебя найти... / Но нас осколки никому не склеить» (*не склеить осколки разбитой чаши*); «Мое сердце улыбається навзрыд» (*плакать навзрыд, смех сквозь слёзы*) [Ultra-Music.com]. Комбинация авторских инноваций не является константной, само эмергентное значение имеет одномоментное существование.

Устойчивые сочетания – часть современной языковой картины мира. Фразеологическое пространство проанализированных нами текстов песен и музыкальной критики довольно таки разнообразно и полифонично, однако заметное место в нём принадлежит оборотам с ярко выраженной принадлежностью элементов современной речи. Подобные устойчивые сочетания связаны по происхождению с такими социальными кодами, как жаргоны, арго, сленг: *дарваўся да кампа, нарывацца на непрыемнасці, музыкі капаюць грунтоўна, накрывае з гала-*

вой, «раздачи слонов» обходят нас стороной, *пипл хавает* (люди слушают), *лабают* (играют) только ради денег, я бы не заморачивался, таких видео тысячи *клепается*, *грабем адкаты*, *кінулі на вялікія грошы*, *адски отжигать*, *не в напруг*, *когти рвем*, *мне все в падлу*, *мне все в лом*, *девчонка при понтах*, *быць у трэндзе* [Колос]. Авторы современных текстов активно пользуются языком массовой культуры, посредством деконструкции её объектов стремятся отразить время, создать эффект «узнавания реальности» [Черняк 2005, с. 281–282].

Вместе с тем набор идиолектных средств заметно ограничен количественно и качественно. Присутствие идиоматических выражений в анализируемых текстах не всегда свидетельствует об их художественных достоинствах. Идиома служит, прежде всего, для привлечения внимания к тексту, трансляции банального представления о мире; выполняет функцию соединения массового сознания, когда исполнителя и слушателя объединяет синкретическое коллективное действо. К сожалению, в творчестве большинства современных белорусских исполнителей идиома звучит несколько жалко, бедно, просто, примитивно, из-за чего и сами тексты не находят отклика у аудитории. Примитивизация песенного текста приводит к полному отсутствию в нём устойчивых единиц высокого стиля, устаревших идиом, крылатых выражений, принадлежащих признанным мастерам пера. Нами было отмечено однократное употребление идиоматики, принадлежащей к книжной культуре: На «Бардаўскай песні» ў Бельску ў вялікую залу прыходзіць шмат слухачоў, *ад мала да вяліка* [Будкін]. Словарь подаёт данную идиому с пометками устарелости и книжности [Лепешаў 1993, с. 11]. Использование идиоматических единиц в современных текстах отражает общие тенденции динамизации белорусского языка: тенденцию к неологизации, к экспрессивности и к «коллоквиализации» – ориентации на устное восприятие текста [Дидковская 2009, с. 120].

Как справедливо отмечает М.Л. Ковшова, «удобная ритмическая форма идиом, способность рифмоваться, смысловая ёмкость, компактность, способность к модификациям оказываются не главными при их отборе из числа прочих языковых средств» [Ковшова 2014, с. 165]. Широкое их бытование в тек-

стах современной популярной эстрадной песни «обусловлено в значительной степени тем, что идиоме отвечают общие свойства этих песенных дискурсов: коллективность исполнения, общедоступность в потреблении, аксиологичность, эмоциональность, диалогичность со слушателем, разговорная стилистика, суггестивность. Являясь понятным по мироощущению и близким слушателю языковым знаком, в популярной песне идиомы выполняют фатическую функцию, т.е. опознаются слушателем как “свой” текст, способствуют идентификации песни» [Ковшова 2014, с. 165].

Полученные предварительные результаты проводимого исследования позволяют приблизиться к выявлению лингвокультурологического своеобразия белорусской музыкальной инфосферы, среди особенностей которой констатируется отсутствие ярко выраженного стремления к обновлению культурно-речевых образцов. Белорусская музыкальная фраземика только начинает изучаться и имеет хорошие перспективы для анализа, поскольку язык и музыка – неизменные репрезентанты национального духа, составляющие диалектическое единство. Как показывает материал, музыкальная фраземика сохраняет черты экспрессивности и семантической монолитности, характеризуется также репродуктивностью, относительной стабильностью формальной структуры и лексического состава. Однако эти черты обусловлены в первую очередь самой природой идиомы как лингвистического явления и способностью носителей языка к идиоматизации – мышлению образами.

Библиография

Дидковская В.Г. Фразеологизмы в текстах современной массовой литературы / В.Г. Дидковская // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. Отв. ред. В.И. Макаров. Великий Новгород, 2009. – С. 118—121.

Зимин В.И., Ковалевская, Л.А. Уяснение механизма идиообразования / В.И. Зимин, Л.А. Ковалевская // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. Отв. ред. В.И. Макаров. Великий Новгород, 2009. – С. 55—57.

Кириллова Н.Н. Фразеологизм как текст? / Н.Н. Кириллова //

Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. Отв. ред. В.И. Макаров. Великий Новгород, 2009. – С. 22–23.

Ковшова М. Идиомы, предназначенные для пения / Мария Ковшова // *Hudobné motívy vo frazeológii (Frazeologické Štúdie VI): Материалы Международной научной конференции (26.-27. september 2014)*. Bratislava, 2014. – С. 157–167.

Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. У 2-х т. Т. 1. А—Л. Т. 2. М—Я. / І.Я. Лепешаў. – Мінск, 1993.

Седых А.П., Куган Е.И. Языковая личность музыканта как фразеологическая проекция / А.П. Седых, Е.И. Куган // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2013. – № 3. – С. 87–90.

Сцяцко, П.У. і інш. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў / П.У. Сцяцко, М.Ф. Гуліцкі, Л.А. Антанюк. – Мінск, 1990. – 222 с.

Черняк, М.А. Феномен массовой литературы / М.А. Черняк. – СПб., 2005. – 382 с.

Белорусы говорят о белорусской эстраде: http://lady.tut.by/news/life/411915.html?utm_source=news-rightblock&utm_medium=floating-news&utm_campaign=popular-news. – 21.08.2014.

Будкін, С.: Тузін Гітоў/Tuzin.fm/Budzma.org: <http://www.maz-dzalina.org>. – 17.07.2014.

Колос, Т.: <http://ultra-music.com/news/20216>. – 18.07.2014.

Радзівонаў, В.: <http://www.experty.by/node/2535>. – 24.07.2014.

Радионон, В.: <http://www.experty.by/node/2589>. – 18.07.2014.

Радионон, В.: <http://ultra-music.com/news/20935>. – 17.07.2014.

Радионон, В.: <http://www.experty.by/node/2591>. – 24.07.2014.

Чернухо, А.: <http://www.experty.by/node/2537>. – 24.07.2014.

Чернухо, А.: <http://www.experty.by/node/2588>. – 25.07.2014.

Чернухо, А.: <http://ultra-music.com/news/18103>. – 17.07.2014.

Чернухо, А.: <http://ultra-music.com/news/20890>. – 25.07.2014.

Experty.by: <http://www.experty.by/node/2583>. – 25.07.2014].

Ultra-Music.com: <http://ultra-music.com/news/21208>. – 18.07.2014.

Ultra-Music.com: <http://ultra-music.com/news/21192>. – 24.07.2014.

Linguistic and cultural peculiarities of the Belarusian musical infosphere: to question of the idiomatization the song's linguistic culture

The article is devoted to a processes of appearance the variety forms of idioms in modern Belarussian musical discourse. The authors analyze the terminological and phraseological arsenals of a personality manifestation means and present the operative scheme of revealing the musical idiolect features in texts of modern Belarussian authors and textual criticism.

Key words: idiom, metaphorization, musical infosphere, cultural-linguistic models.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Анастасия Андреевна, младший научный сотрудник.

Национальная академия наук Беларуси, Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», филиал «Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы», отдел лексикологии и лексикографии (Республика Беларусь, г. Минск).

Сфера научных интересов: лексикология, лексикография, корпусная лингвистика.

Снигирёва Наталья Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Национальная академия наук Беларуси, Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», филиал «Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы», отдел лексикологии и лексикографии (Республика Беларусь, г. Минск).

Сфера научных интересов: лексикология, лексикография, корпусная лингвистика.

ABOUT THE AUTHOR

Morozova Anastasiya, junior research scientist.

The National Academy of Sciences of Belarus, Public research institution “Center of Researches of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus”, “Institute of Language and Literature named after Yakub Kolas and Yanka Kupala”, lexicology and lexicography department (Republic of Belarus, Minsk).

e-mail: morozova-nastasya@mail.ru

Snigiriova Natalia,

Candidate of Philological Sciences, senior research scientist. The National Academy of Sciences of Belarus, Public research institution “Center of Researches of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus”, “Institute of Language and Literature named after Yakub Kolas and Yanka Kupala”, lexicology and lexicography department (Republic of Belarus, Minsk).

e-mail: nataliasnigiriova@gmail.com